

Н. А. Бортник

НЕКОТОРЫЕ ЧЕРТЫ СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИХ КОРПОРАЦИЙ X в. И РИМСКИХ ЦЕХОВ XIV в.

В советской литературе высказаны различные суждения о правомерности аналогии между константинопольскими корпорациями X в., о которых идет речь в «Книге епарха», и западноевропейскими цехами¹. Учитывая своеобразие последних², полезно провести сравнение константинопольских корпораций с цехами отдельных городов. Мы попытаемся, в частности, это сделать относительно римских цехов XIV в., не претендуя, разумеется, на исчерпывающее изложение вопроса.

Проводя аналогию между константинопольскими корпорациями X в. и римскими цехами XIV в., следует иметь в виду различный характер используемых источников. «Книга епарха», на наш взгляд, является не сборником уставов константинопольских ремесленников и купеческих коллегий, а сводом постановлений властей, т. е. предписаний корпорациям, как следует вести дела, причем с целью обеспечить интересы не членов корпораций, а преимущественно государственные. Статуты римских цехов (крупных торговцев, шерстяников и галантерейщиков)³, наоборот, были составлены самими торговцами и ремесленниками с учетом собственных интересов.

В византийской столице не существовало жесткой регламентации на приобретение сырья, качество изделий, цены, места занятий и покупок, приобретение готовых изделий, запасы товаров и сырья, способы продажи собственных изделий, время торговли, получаемые доходы, взаимоотношения с иностранцами⁴.

В Риме не было такой свободы торговых отношений. Цех Лана (шерстяников) устанавливал правила производства сукон, цех крупных торговцев — порядок торговли и взаимоотношений между его членами и сапожниками. Имелись также некоторые ограничения для приезжих купцов⁵.

Различие между римскими цехами и константинопольскими корпорациями состояло также в их целях. «Книга епарха» устанавливает в ряде случаев размеры дохода торговцев и наказания последних за обман покупателей⁶. Следовательно, в некоторых

вопросах константинопольская торговая политика соблюдала интересы покупателей, а в Риме она проводилась в интересах купцов.

Существенные различия обнаруживаются при рассмотрении вопроса о производителях, членах корпораций, лицах, связанных с торговлей. В Константинополе производителями были, кроме мастеров, рабы, временные работники (мистоты, мистии) и иногда ученики. Так, в «Книге эпарха» идет речь о свободном человеке или рабе, являющемся плавильщиком золота и приобретающем нечekanное золото «для своего ремесла»; о рабе, который желает открыть мастерскую серикария, что допускалось при поручительстве хозяина. Среди торговцев также имелись рабы. Так, о вестнопратах (торговцах одеждой) сказано: «... безразлично, свободные или рабы». О мылоторговцах говорится: «если он раб... если свободный»⁷.

В главах, посвященных метаксопратам (торговцам шелком-сырцом и шелком) и серикариям (лицам, связанным с изготовлением одежды из шелка), речь идет о найме мистотов. Предписывается заключать договор с мистотом на срок не больше месяца и предоставлять ему такую работу, которую он в состоянии выполнить в течение этого времени, а заработную плату выдавать вперед не больше чем за тридцать дней. Запрещается «принимать чужого мистия прежде, чем тот отработает заработную плату, которую получил»⁸.

В Риме труд рабов совсем не использовался, но в значительно большей степени, чем в Константинополе, применялся труд наемных работников⁹. Ученики имелись у константинопольских керуляриев (свечников), римских крупных торговцев и галантерейщиков¹⁰. Что же касается подмастерьев, то на этот счет в нашей литературе существуют различные мнения. Некоторые считают мистий подмастерьями¹¹, другие полагают, что структура константинопольского цеха характеризовалась отсутствием подмастерьев¹². Нам представляется правильным второе мнение.

О римских цехах можно с полной определенностью сказать, что они не знали подмастерьев. Упоминаемые в статуте крупных торговцев *factores* не были и не могли быть в силу торгового, а не производственного характера этого цеха подмастерьями, они представляли собой, в отличие от *factores* некоторых других итальянских городов, приказчиков¹³. В византийской столице в некоторых случаях требовалась плата в пользу корпораций за право быть их членами (от вестнопрата—6 номисм, от метаксопрата—2 и серикария—3 номисмы). В Риме также взимался взнос за право вступления в Лану (100 фунтов)¹⁴, однако никогда не требовалась плата в пользу городской казны за право быть членом цеха. В Константинополе за право вступления в корпорацию мылоторговцев взималась в пользу государства плата в размере 12 номисм¹⁵.

В обоих городах отчетливо наблюдается имущественная и социальная дифференциация. В «Книге эпарха» идет речь о более

бедных «из катартариев, а также из метаксариев... не имеющих возможности закупить сырец, привозимый из-за границы, и покупающих шелк у метаксопратов». Они «должны приплачивать по одной унции на каждую номисму, затраченную при покупке шелка метаксопратами». При этом отмечается, что речь идет о тех катартариях (лицах, очищавших шелк), «которые не включены в список»¹⁶. По мнению М. Я. Сюзюмова, среди катартариев и метаксопратов выделилась влиятельная прослойка лиц, внесенных в особый список, позволявший им закупать на льготных условиях метаксу непосредственно у восточных купцов и пользоваться правом свидетельствования при заключении актов и на суде¹⁷. Среди керуляриев имелись лица, не имевшие собственных мастерских и вынужденные продавать свой товар, «стоя или же на площади, или же на улицах»¹⁸.

Исходя из того, что в главах «Книги эпарха», посвященных вестиопратам, офониопратам (торговцам льняными изделиями), мироварам (торговцам благовониями, красителями), керуляриям, салдамариям (бакалейщикам) и корчмарям, речь идет о квартирной плате за эргастирий, или мастерскую¹⁹, имеются основания полагать, что какая-то часть, может быть даже значительная, ремесленников и торговцев не имела собственных помещений.

Еще более важной была дифференциация в римских цехах. Особенно ярко она проявляется в Лане, где обозначились три группы: *artifices* (ремесленники), *mercatores* (лица, связанные преимущественно с торговлей) и рабочие²⁰. Об имущественном положении последних можно, в частности, судить по тому, что статут Ланы говорит о ситуации, когда рабочие «*sint pauperes*»²¹.

Среди галантерейщиков были торговцы, не имевшие лавок и продававшие свои товары на улицах или в торговых рядах²².

Общим для константинопольских корпораций и римских цехов являлись наказания в виде штрафов, изгнания из организаций, запрета заниматься ремеслом (или торговлей) и конфискации имущества²³. В Константинополе, кроме того, широко применялись физические наказания²⁴.

В столице Византии корпорации полностью зависели от эпарха. Не говоря уже о лоротомах (шорниках), которые должны были «состоять в ведомстве эпарха, подчиняться ему и следовать его приказаниям в выполнении государственных повинностей»²⁵, трудно назвать какую-нибудь корпорацию, которая не испытывала бы на себе в сильной мере власть эпарха. Это вытекает из всего содержания «Книги эпарха». Особо следует, на наш взгляд, выделить вопрос о руководящих лицах, поскольку он является весьма важным для понимания степени автономности тех средневековых европейских организаций купцов и ремесленников, которые принято у нас называть цехами.

Мы не нашли в «Книге эпарха» даже намека на выборность администрации константинопольских корпораций. Упомянутый в главах о лоротомах, хлебопеках и корчмарях симпон являлся,

по мнению М. Я. Сюзюмова, особым заместителем епарха в каждой более или менее важной корпорации²⁶. Что же касается прандиопратов, то о них прямо сказано: они «должны находиться в ведении одного экзарха, назначаемого епархом»²⁷. Последний также назначал простата малакатариям²⁸ (лицам, связанным с изготовлением обуви). Простата мы находили также у рыботорговцев и вофров²⁹ (людей, очевидно, связанных больше всего с контролем продажи лошадей)³⁰. Кроме того, еще упоминается старшина у свиноголовцев³¹.

По мнению М. Я. Сюзюмова, проэстот — «глава корпорации, выполнявший функции правительственного контроля над ее деятельностью»³². Совершенно ясно, что такой человек назначался правительством. Очевидно, им же назначался и простат, о котором М. Я. Сюзюмов затрудняется сказать, был ли он «чиновником или членом корпорации, выполнявшим государственную повинность»³³. В любом из этих двух вариантов простат не выбирался членами корпорации, а предлагался сверху.

Что же касается старшины свиноголовцев, то и он вряд ли был выборным лицом в прямом смысле слова. Вероятнее всего, он относился к той категории людей, которых принято называть артельщиками.

Совсем иную картину наблюдаем в Риме. Здесь все высшие административные лица цехов (консулы, камерарии, консилиарии) выборные. Их избирали на 6 месяцев или на год, они получали жалованье от цехов, обязаны были отчитываться за свою деятельность. По отношению к городским властям цехи обладали широкой автономией. Как уже отмечалось, статуты римских цехов были созданы торговцами и ремесленниками. Ими же вносились изменения в эти статуты. Сенаторы имели право лишь отменить те главы цеховых уставов, которые противоречили городскому статуту или не соответствовали «достоинству папы и римского народа». Попытки сенаторов вмешиваться в выборы цеховой администрации встречали сильный отпор со стороны купцов и ремесленников.

Чрезвычайно важно то обстоятельство, что цехи не только были не зависимыми от городских властей, но принимали участие в управлении Римом, в решении важных вопросов³⁴.

В Константинополе лишь одна корпорация (трапезитов) принимала участие в решении важного для государства вопроса — обнаружении фальшивомонетчиков³⁵. В корпорациях византийской столицы торговая деятельность была отделена от производственной, запрещалось сочетание двух профессий: вестиопрата и сериопрата, прандиопрата и вестиопрата, мировара и салдамария. О метаксопратах и керуляриях в «Книге епарха» сказано, что они «не должны входить в круг дел другой профессии». Пекарю запрещено было вторгаться «в профессию другого»³⁶. В Риме не существовало подобных запретов. Торговая деятельность нередко сочеталась с производственной, и наоборот. Это особенно отчет-

ливо видно из статута Ланы, где речь идет о том, что mercator nostrae artis venderet, vel emeret, laboraret vel negotiaretur»³⁷.

Не было в Риме и требования поручительства при вступлении в цех, которое находим в константинопольских корпорациях аргиропратов (ювелиров), трапезитов, вестипратов, метаксопратов, серикариев и мылоторговцев³⁸.

В Риме, как известно, имелась общецеховая организация (меркатанция). Подобного объединения не находим в Константинополе.

Отмеченные выше отличия римских цехов от корпораций византийской столицы объясняются тем, что последние существовали в период становления феодальных отношений, а римские цехи — накануне зарождения раннекапиталистических отношений.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: А. П. Каждан. Цехи и государственные мастерские в Константинополе в IX—X вв. — ВВ, т. VI, 1953, стр. 143—144; Византийская книга эпарха. Вступительная статья, перевод, комментарий М. Я. Сюзюмова. М., 1962, стр. 32 (далее — «Книга эпарха»).

² В. В. Столицкая-Терешкович. Проблема многообразия средневекового цеха на Западе и на Руси. — СВ, вып. III, 1951.

³ Statuta mercatorum Urbis. — Statuti dei mercanti di Roma. Pubblicati G. Gatti. Roma, 1893 (далее — Statuti dei mercanti); Statuta Mercatorum Urbis Lanae. — Statuti delle arti dei merciai e della Lana ei Roma. Pubblicati a cura di Stefenson (далее — Statuta... Lanae); Statuti artis ponticariorum merciariorum et aliorum ad ipsam artem spectantium. — Там же (далее — Statuti... merciai).

⁴ «Книга эпарха», стр. 50, II, 1; стр. 55, VI, 10; стр. 54, VI, 1; стр. 56, VII, 1; стр. 61, XI, 8; стр. 64, XIV, 1; стр. 65, XV, 3; стр. 50, II, 5; стр. 61, XI, 4, 5; стр. 67, XVIII, 5; стр. 50, II, 2; стр. 55, VI, 11; стр. 60, X, 1, 2; стр. 64, XV, 2; стр. 51, II, 11; стр. 54, VI, 1; стр. 56, VI, 13; стр. 61, XI, 1; стр. 65, XI, 5; стр. 66, XVII, 1; стр. 65, XV, 3; стр. 65, XV, 3; стр. 65, XVI, 2; стр. 66, XVII, 2; стр. 69, XXI, 3; стр. 52, IV, 1; стр. 53, V, 1; стр. 54, V, 4; стр. 61, XI, 3; стр. 68, XX, 3; стр. 59, IX, 7; стр. 63, XIII, 3; стр. 65, XV, 5; стр. 69, XXI, 3; стр. 63, XIII, 5; стр. 64, XV, 2; стр. 66, XVII, 1; стр. 67, XVIII, 1; стр. 50, II, 4; стр. 51, II, 6; стр. 52, IV, 1; стр. 53, IV, 8; стр. 55, VI, 16; стр. 57, VIII, 3; стр. 58, VIII, 5; стр. 58, IX, 1.

⁵ Statuta... Lanae, стр. 120, гл. 10; стр. 126, гл. 4; стр. 129, гл. 11; стр. 144, гл. 57; стр. 145, гл. 59; Statuti dei mercanti, стр. 43, 44, 45, 41, 19; 20, 46—47.

⁶ «Книга эпарха», стр. 63—64, XIII, 5; стр. 64, XV, 2; стр. 66, XVII, 1; стр. 66, XVIII, 1; стр. 59, IX, 2; стр. 60, X, 5; стр. 61, XI, 5; стр. 63, XIII, 3; стр. 66, XVI, 6.

⁷ Там же, стр. 51, II, 8; стр. 58, VIII, 13; стр. 52, IV, 2; стр. 63, XII, 9.

⁸ Там же, стр. 55, VI, 2, 3; стр. 57, VIII, 10, 12.

⁹ Н. А. Бортник. Наемные рабочие в Риме первой половины XIV в. — СВ, вып. XXXII, 1969.

¹⁰ «Книга эпарха», стр. 61, XI, 1; Statuti dei mercanti, стр. 29.

¹¹ А. П. Каждан. Цехи..., стр. 147.

¹² «Книга эпарха», стр. 32.

¹³ Н. А. Бортник. Народные движения в Риме (1143—1343 гг.). — АДСВ. Сб. 5, 1966, стр. 108.

¹⁴ «Книга эпарха», стр. 53, IV, 5; стр. 55, VI, 6; стр. 58, VII, 13; Statuta... Lanae, стр. 62, XII, 2.

¹⁵ «Книга «эпарха», стр. 62, XII, 2.

¹⁶ Там же, стр. 56, VII, 2.

- ¹⁷ Там же, стр. 176.
- ¹³ Там же, стр. 61, XI, 1.
- ¹⁹ Там же, стр. 53, IV, 6; стр. 54, IX, 4; стр. 60, X, 3; стр. 62, XI, 7; стр. 63, XIII, 3; стр. 67, XIX, 2.
- ²⁰ Statuta... Лапае, стр. 133, 19; стр. 134, 21.
- ²¹ Там же, стр. 155, гл. 80.
- ²² Statuti... merciai.
- ²³ В связи с весьма частым упоминанием в использованных нами источниках перечисленных наказаний, мы не видим необходимости делать ссылки.
- ²⁴ «Книга эпарха», стр. 50, II, 5; стр. 51, II, 11; стр. 52, III, 3, 5, 6; стр. 52, IV, 1; стр. 53, V, 1; стр. 54, VI, 1.
- ²⁵ Там же, стр. 64, XIV, 1.
- ²⁶ Там же, стр. 238.
- ²⁷ Там же, стр. 53, V, 1.
- ²³ Там же, стр. 64, XIV, 2.
- ²⁹ Там же, стр. 66, XVII, 1; стр. 70, XII, 10.
- ³⁰ Там же, стр. 252.
- ³¹ Там же, стр. 65, XVI, 3.
- ³² Там же, стр. 134.
- ³³ Там же, стр. 235.
- ³⁴ Н. А. Бортник. Народные движения в Риме (1143—1343 гг.), стр. 120—125, 319—321.
- ³⁵ «Книга эпарха», стр. 52, III, 2.
- ³⁶ Там же, стр. 53, IV, 7; стр. 53, V, 1; стр. 61, X, 6; стр. 54, VI, 1; стр. 58, XVIII, 5.
- ³⁷ Statuta... Лапае, стр. 137, гл. 30.
- ³⁸ «Книга эпарха», стр. 51, II, 10; стр. 51, III, 1; стр. 53, IV, 5; стр. 55, VI, 6; стр. 58, VIII, 13; стр. 62, XII, 2.